

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ И ГЕОПОЛИТИКИ
THE RUSSIAN EMPIRE IN CONTEXT OF ITS PERIOD AND GEOPOLITICAL ENVIRONMENT

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-130-142>
EDN: SYGQGY

Научная статья / Research article

**«Греческий проект» в политической практике
и имперской идеологии России в царствование Екатерины II**

Татьяна Васильевна Черникова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России, Москва, Россия
✉ Tchernikova1961@mail.ru

Аннотация: Дана расширенная трактовка «Греческого проекта» как не только внешне-политического, но и внутривнутриполитического начинания государственной власти, имевшего специфическую идеологическую составляющую. Источниковой базой, помимо текста письма Екатерины II Иосифу II, послужили бумаги Г.А. Потемкина, А.В. Храповицкого, письма Алексея и Григория Орловых, переписка российской императрицы с Вольтером и другими идеологами европейского Просвещения, сочинения греков, в частности Евгения Вулгариса, различные документы внешней и внутренней политики, памятники российской культуры. Показано, что характерной чертой имперской идеологии царствования Екатерины II стал филэллинизм, который включал осознание прежде всего дворянской элитой наследия Античной Эллады как истока общеевропейской Цивилизации и сочувствие потомкам великих эллинов, единоверцам, попавшим под иноземное османское иго, с одной стороны, а с другой – власть и российское общество согласно позиционировали Российскую империю как законную преемницу Византии, которая может и должна вернуть греков-единоверцев в европейскую цивилизацию.

Ключевые слова: Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г., присоединение Крыма, Дакия, российско-австрийские отношения, греки как российские подданные

Для цитирования: Черникова Т.В. «Греческий проект» в политической практике и имперской идеологии России в царствование Екатерины II // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 2. С. 130–142. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-130-142>

**“Greek Project” in Terms of Political Practice
and Russian Imperial Ideology during the Reign of Catherine II**

Tatyana V. Chernikova

Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russia
✉ Tchernikova1961@mail.ru

Abstract: The author gives an expanded interpretation of the “Greek Project” as not only a foreign policy undertaking, but also as an internal political project used in order to buttress state authority with specific ideological components. The source base for the project, in addition to the letter of Catherine II to Joseph II, are the papers of G.A. Potemkin, A.V. Khrapovitsky, the letters of Alexei and Grigory Orlov, and correspondence of the Russian Empress with Voltaire and other ideologists of the European Enlightenment. In addition, the writings of Greeks, in particular Eugenios Voulgaris, along various

© Черникова Т.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

documents of foreign and domestic policy, and Russian cultural monuments are important to the project. It is shown that a characteristic feature of the imperial ideology of the reign of Catherine II was philhellenism, which included, above all, the noble elite's awareness of the heritage of ancient Hellas as the source of pan-European civilization. On one hand, this ideology also included sympathy for the descendants of the great Hellenes, co-religionists who fell under the foreign Ottoman yoke, and on the other hand, the authorities and Russian society unanimously positioned the Russian Empire as the legitimate successor of Byzantium, which could and should return fellow Greeks to European civilization.

Keywords: Kyuchuk-Kainardzhi peace of 1774, incorporation of Crimea, Dacia, Russian-Austrian relations, Greeks as Russian subjects

For citation: Chernikova, T.V. " 'Greek project' in terms of political practice and Russian imperial ideology during the reign of Catherine II." *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 2 (May 2024): 130–142 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-130-142>

Введение

Актуальность. Обычно, когда говорят о «Греческом проекте», имеют в виду неосуществленный план создания на месте европейских владений Османской империи государств «Дакии» и «Греческой империи», который содержало письмо Екатерины II к императору Священной Римской империи Иосифу II от 10 (21) сентября 1782 г. Однако предложения императрицы возникли не на «пустой почве». Их невозможно объективно оценить, исходя только из внешнеполитического курса, без анализа внутренней политики и идеологии царствования Екатерины II.

Степень изученности проблемы. Внешнеполитическая составляющая «Греческого проекта» хорошо изучена в трудах О.П. Марковой, Г.А. Арша, А.Ф. Миллера, В.Н. Виноградова, Я.Ф. Тиктопуло, О.Е. Петруниной, О.Г. Елисейевой, П.В. Стегния, М.А. Петровой, в коллективной монографии «Век Екатерины II. Дела балканские» и работах других ученых. Все исследователи констатируют неосуществленность предложений царицы. Но по вопросам, почему они появились, в чем была их истинная подоплека и было ли возможно в принципе их осуществить, научная дискуссия продолжается. Большие перспективы представляет заявленный в книге А.Л. Зорина «Кормя двуглавого орла...»¹ междисциплинарный подход исследования «Греческого проекта» как явления более крупного, нежели предложения письма 1782 г.

Целью исследования является выявление в «Греческом проекте» идей и настроений филэллинизма², которые правительство не без успеха внушало российским подданным, сопровождая это практическими действиями внутри России. В результате любовь к древнегреческому наследию и сочувствие к современникам грекам стало частью мировоззрения образованной дворянской элиты. Другой составляющей российского филэллинизма, особенно в народной среде, была симпатия к грекам как единоверцам, страдающим от ига иноверцев. Внешнеполитический аспект «Греческого проекта» будет рассмотрен кратко как внешний фон действий правительства внутри России, включая его идеологические усилия.

Источниковой базой для такого ракурса исследования помимо текста письма Екатерины II Иосифу II служат бумаги Г.А. Потемкина, А.В. Храповицкого, письма Алексея и Григория Орловых, переписка российской императрицы с Вольтером и

¹ Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII первой трети XIX века. М., [2001] 2004.

² Термин «филэллинизм» в науке используется в разных пониманиях, начиная с преклонения перед эллинской культурой негреков, которых еще сами древние греки называли «филэллинами». Филэллинизм трактуется и как часть культуры эпох Ренессанса и Просвещения. К примеру, в Германии XVIII в. немецкий филэллинизм связывается с влиянием сочинений Винкельмана 1750–1760-х гг. Из европейского и российского филэллинизма XVIII в. вырастает идеология «филэллинов» разных национальностей, участвующих в национально-освободительной борьбе греков в конце XVIII – первой трети XIX вв. Филэллинизмом называют также эстетическое направление в неоклассицизме конца XIX–XX вв. и др.

другими идеологами европейского Просвещения, сочинения греков, в частности, Евгения Вулгариса, различные документы внешней и внутренней политики, памятники российской культуры.

Большинство знаковых источников опубликовано³. Архивные документы, как показал опыт поиска историком О.И. Елисеевой автора архивного черновика письма Екатерины II, могут существенно уточнять детали, но вряд ли способны кардинально изменить уже сформулированные учеными оценки российских предложений от 10 (21) сентября 1782 г.

Подходы к оценке «Греческого проекта» в рамках письма Екатерины II Иосифу II

Ряд современников (в частности, Фридрих II и маркиз де Вирак⁴), а вслед за ними и часть зарубежных⁵ и отечественных историков оценили предложения Екатерины II как своего рода «головокружение от успехов». А.Ф. Миллер назвал их «химерой». Близкие оценки высказали А.М. Станиславская, Ю.Р. Клокман, И.С. Достян. Отчасти того же мнения придерживается В.Н. Виноградов⁶.

Я.Ф. Тиктопуло, напротив, считает, что проект оказался неосуществленным из-за простого стечения обстоятельств, среди которых немалую роль сыграла смерть Г.А. Потемкина⁷.

Еще в конце 1950-х гг. О.П. Маркова увидела в письме императрицы не план действий, а своего рода «операцию прикрытия» для присоединения Крыма⁸. Но эта гипотеза поставлена под сомнение О.И. Елисеевой⁹, которая установила по архивным источникам, что вначале А.А. Безбородко написал черновой проект о создании Дакии и Византии, а записка Г.А. Потемкина о необходимости присоединения Крыма появилась позже. П.В. Стегний поддержал выводы Елисеевой:

присоединения к России Крыма оформилась в кругу ближайших советников Екатерины только в ходе работы над черновиком послания австрийскому императору [и нет оснований] рассматривать Греческий проект как своеобразную «операцию отвлечения», цели которой ограничивались присоединением к России Крымского полуострова¹⁰.

³ Письмо Екатерины II Иосифу II от 10 сентября 1782 г. // Русский архив. 1880. Кн. I. С. 281–291; Письмо Иосифа II Екатерине II от 13 ноября 1782 г. // Русский архив. 1880. Кн. I. С. 296–300; Письма Екатерины II Г.А. Потемкину // ВИ. 1989. № 7–10, 12; Бумаги Князя Григория Александровича Потемкина-Таврического СПб., 1893; Вольтер и Екатерина II. Переписка. СПб., 1882; *Грот Я. К. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в государственном архиве иностранных дел* // Сб. РИО. 1880. Т. 27; Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791 гг. М., 1997; Переписка Екатерины II с Иосифом II // Русский архив. 1880. Кн. I. С. 281–291; Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1867–1916. Т. 23: Письма Императрицы Екатерины II барону Мельхиору Гримму (годы с 1774 по 1796). Сборник военно-исторических материалов. СПб., 1891–1895. Вып. IV, VI–VIII; Памятные записки А.В. Храповицкого стац-секретаря Императрицы Екатерины II. М., [1862] 1990; Россия XVIII века глазами иностранцев. Л., 1989.

⁴ Французский посол в России с июля 1780 по ноябрь 1783 г.

⁵ *Arneth A. Joseph II und Katharina von Russland. Ihre Briefwechsel.* Wien, 1869; *Madanaga de I. Russia in the Age of the Catherine the Great.* New Heaven and London, 1981.

Raeff M. *Catherine the Great.* 1972. London, 1972. 331 p.

⁶ См. в частности: *Виноградов В.Н.* 2010: Двуглавый российский орел на Балканах. 1683–1914. М., 2010. С. 117–119.

⁷ *Тиктопуло Я.* *Мираж Царьграда* // Родина. 1991. № 11–12. С. 57–61.

⁸ *Маркова О.П.* О происхождении так называемого греческого проекта (80-е годы XVIII в.) // Проблемы методологии и источниковедения истории внешней политики России: сб. ст. АН СССР / Ин-т истории СССР. М., 1986. С. 12.

⁹ *Елисеева О.И.* 1) Геополитические проекты Г.А. Потемкина. М., 2000; 2) Григорий Потемкин. М., 2005; 3) *Екатерина Великая.* М., 2010.

¹⁰ *Стегний П.В.* Еще раз о греческом проекте Екатерины II. Новые документы из АВПРИ МИД России // Новая и новейшая история. 2002. № 4. С. 105.

Большинство зарубежных авторов склонны видеть в «Греческом проекте» традиционное для России стремление к внешней экспансии. При этом известный американский специалист по екатерининской эпохе Д.М. Гриффитс, а также французский писатель и историк А. Труайя констатировали, что экспансионизм и желание передела османских владений в свою пользу были присущи в XVIII–XIX вв. всем великим европейским державам¹¹.

Взгляд на «Греческий проект» в контексте национальной греческой истории присутствует в трудах О.Е. Петруниной¹². Историк выявила, что к последней трети XVIII в. у самих греков возникло два дискурса возрождения греческого государства – «традиционный византийско-православный», созвучный российским имперским планам, и «этноцентрический» о создании современного национального государства. Последний постепенно упрочивал позиции, а после становления Греции как суверенной страны стал господствующим. Он лег в основу национальной греческой идеологии, получившей название «Великой идеи»¹³.

«Окно возможностей» для Дакии и реализация «Крымского проекта»

По Кючук-Кайнарджийскому 1774 г. миру России получила право выступать защитником христианского населения Дунайских княжеств. В Яссах и Бухаресте появились российские консулы. Жители Дунайских провинций неоднократно обращались к послу России в Константинополе с просьбой защитить их от османов¹⁴. Поток переселенцев двинулся с Балкан в Россию.

Проект «Дакии» в сравнении с идеей возрождения «Греческой империи» выглядел более реалистичным. Дунайские княжества формально не входили в саму Османскую империю, являясь ее вассалами. Екатерина II рассчитывала объединить их под совместным русско-австрийским протекторатом и возвести на престол монарха-христианина, лояльного как России, так и Австрии. На практике идея «Дакии» реализовалась после проигранной Россией в 1853–1856 гг. Крымской войны, когда по итогам молдавско-валашского плебисцита 1858–1862 гг. и Парижской конференции 1858 г. образовалась Румыния. В Русско-Турецкой войне 1877–1878 гг. Румыния выступила союзницей России, и ее независимость была окончательно провозглашена 21 мая 1877 г.

Могло ли становление прообраза Румынии – Дакии случиться в конце XVIII в.? На наш взгляд, небольшое «окно возможности» существовало с 1774 до 1783 г., пока не был заключен Парижский (Версальский) договор, завершивший войну за независимость США. В этой войне на стороне США «завяз» давний соперник Габсбургов и единственный надежный союзник Турции в Европе – Франция. Англия, неформальная союзница России в Русско-Турецкой войне 1768–1774 гг., была скована этим конфликтом еще более. Она не смогла противодействовать даже Декларации о вооруженном нейтралитете, изданной Екатериной II 28 февраля (10 марта) 1780 г., хотя декларация именно ей вредила больше, чем союзникам США. Русские дипломаты из Лондона и Парижа сообщали, что обе страны не в состоянии оказать военную помощь Турции. Французские эмиссары даже предостерегали Порту от новой войны с Россией. На все это Екатерина II указывала Иосифу II,

¹¹ Гриффитс Д. Екатерина II и ее мир: статьи разных лет. М., 2013; Труайя А. Екатерина Великая М., 1997.

¹² Петрунина О.Е. 1) Национальная идея в формировании греческого государства в конце XVIII – начале XX вв. Дис. ... д.и.н. М., 2012; 2) Греческая нация и государство в XVIII–XX вв.: очерки политического развития. М., 2010.

¹³ Петрунина О.Е. Национальная идея... С. 525–526.

¹⁴ Коришнова Н.В. Восточный вектор геополитики Екатерины II: «Гречески проект» // Вестник Челябинского университета. 2003. Выпуск 1. Т. 10. С. 64.

соглашаясь с его предложением для нейтрализации Франции выделить ей из османского наследства Египет.

Противодействия Пруссии Екатерина II не ожидала из-за преклонного возраста Фридриха II. Между тем «Старый Фриц» следил за австро-русским сближением. 2 апреля 1782 г., то есть до отправки Екатериной II ее письма, он сообщал своему посланнику в Петербурге графу Герцу о курсирующих по Европе «противоречивых новостях», якобы о том,

что оба императорских двора уже согласовали между собой раздел завоеваний... Говорят, что не только Белград, но и часть Фракии, Молдавии и Валахии должны отойти венскому двору¹⁵.

Впрочем, Фридрих II был уверен, что Екатерина II не допустит такого унижения России и с проектом «случится то же, что и с большинством других, сформулированных императрицей»¹⁶.

Вопрос о Дакии зависел от способности Австрии искать с Россией консенсус. Иосиф II в письме от 13 ноября 1782 г. предложил «торг». Он уверял: у царицы «никогда не возникнет затруднений», если интересы России

будут совпадать и согласовываться с моими собственными интересами и удобствами... Присоединение к вашей империи Очакова с областями и некоторых владений на островах Архипелага не может встретить никаких затруднений, что же касается создания нового королевства Дакии, престол которого наследовался бы принцем христианской религии, и, наконец, возведения на престол греческой империи в Константинополе вашего внука Константина, то *это будет зависеть от исхода войны...*¹⁷

Иосиф II желал, чтобы свободно австрийские суда выходили из Дуная в Черное море и проходили через Босфор и Дарданеллы, а австрийские купцы беспешинно торговали в гипотетических Дакии и Греческой империи. Иосиф II настаивал:

Австрийскую монархию могут устроить следующие рубежи: для прикрытия Галиции и Буковины часть Валахии, которую огибает Алута, от Никополиса включительно и вверх по Дунаю до Белграда, обе реки протяженностью три мили и следовательно города Виддин, Орсова и Белград для прикрытия Венгрии; от Белграда следует протянуть линию наиболее прямую и самую короткую соответственно местности к Адриатическому морю до острова Гольфо делла Дрина включительно; и, наконец, владения такие, как Венецианские Истрия и Далмация, представляют существенную возможность извлечь пользу из товаров моего государства; полуостров Морея, остров Кандия (Крит), Кипр и другие острова Архипелага смогут быть богатой компенсацией этим республикам...¹⁸

Как мы видим, в масштабах геополитических аппетитов Вены Фридрих II не ошибался. Урезание территории Дакии и лишение предполагаемого греческого императора и внука Екатерины II Константина Павловича Мореи (Пелопоннеса) в пользу Австрии, а также передача ей венецианских Истрии и Далмации не могли устроить Россию.

Правая рука Иосифа II канцлер В.А. Кауниц вообще был противником раздела Османской империи. Он желал, чтобы Россия выступила на стороне Австрии против Пруссии по «германскому вопросу». Но именно этим Екатерина II не соби-

¹⁵ Цитата по: *Стегний П.В.* Еще раз о греческом проекте Екатерины II. Новые документы из АВПРИ МИД России // Новая и новейшая история. № 4. 2002. С. 102.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Письмо Иосифа II Екатерине II от 13 ноября 1782 г. // Русский архив. 1880. Кн. 1. С. 296–300.

¹⁸ Письмо Иосифа II Екатерине II от 13 ноября 1782 г. // РГВИА. Ф. 52. Оп 2 Д 2. Л. 63–68 об. Цит. по: *Корицунова Н.В.* Восточный вектор... С. 66.

ралась заниматься. Сторонник русско-прусского союза канцлер Н.И. Панин хотя стремительно и терял свое влияние, но был еще на службе.

Екатерина II, «помолчав» 4 месяца, 4 (14) января 1783 г. ответила на претензии Австрии несогласием. За это время изменилась ситуация в Крымском ханстве, о котором, кстати, в письме Иосифу II ни слова не было упомянуто, хотя с Крымом куда более, нежели с Дунайскими княжествами, были связаны интересы России. Включение ханства в состав России создавало новую более безопасную в сравнении с сухопутной границей с османами по морю. Это позволяло наконец перенести центр российского земледелия на южные плодородные земли. Появлялась перспектива для экспорта зерна, а главное – рабочие руки нечерноземья переключались на промышленно-торговую деятельность. Все это, даже без отмены крепостного права, создавало органические предпосылки для модернизации хозяйства.

Вряд ли, конечно, императрица и ее окружение понимали так перспективы вхождения Северного Причерноморья в Россию. Г.А. Потемкин своим «Крымском проекте» написал: «Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит». Но геополитические выгоды фаворит осознавал:

Крым положением своим разрывает наши границы... Крым Ваш и что нету уже сей бородавки на носу – вот вдруг положение границ прекрасное: по Бугу турки граничат с нами непосредственно, потому и дело должны иметь с нами прямо сами, а не под именем других. Всякий их шаг тут виден. Со стороны Кубани сверх частных крепостей, снабженных войсками, многочисленное войско Донское всегда тут готово. Доверенность жителей в Новороссийской губернии будет тогда несомнительна. Мореплавание по Черному морю свободное. А то, извольте рассудить, что кораблям Вашим и выходить трудно, а входить еще труднее. Еще в прибавок избавимся от трудного содержания крепостей, кои теперь в Крыму на отдаленных пунктах¹⁹.

Присоединение Крыма, по мысли Потемкина, вписывалось в «правила игры», которые практиковали другие великие европейские державы: Он писал:

Вы обязаны возвысить славу России. Посмотрите, кому оспорили, кто что приобрел: Франция взяла Корсику, Цесарцы без войны у турков в Молдавии взяли больше, нежели мы. Нет державы в Европе, чтобы не поделили между собой Азии, Африки, Америки²⁰.

Свое письмо-меморандум Г.А. Потемкин вручил Екатерине II между 23 октября 1782 г., когда он прибыл из Херсона в Петербург, и 14 декабря, когда императрица вручила ему секретный рескрипт о присоединении Крыма.

Пока Иосиф II ждал реакции Екатерины II на свои запросы, русские войска в третий раз после 1774 г. вошли в пределы Крыма. С 1774 по 1782 г. «независимое» Крымское ханство находилось в постоянных внутренних смутах. Они отражали как системный кризис этого задержавшегося в Средневековье государства, так и продолжавшуюся борьбу за влияние на него Российской и Османской империй. Последний крымский хан Шагин-Гирей занял трон в 1777 г., опираясь на русскую помощь. Его попытки внести элементы европеизации в местную социально-экономическую жизнь вызвали недовольство жителей Крыма, особенно мусульманского духовенства. Хан ответил репрессиями. Жалобы на его «деспотизм» поступали и в Петербург, и в Константинополь. В мае 1782 г. крымскотатарское население свергло Шагин-Гирея. Ханом при поддержке Турции объявили его старшего брата Бахадыр-Гирея. Но Г.А. Потемкин вернул Бахчисарай Шагин-Гирею. К нояб-

¹⁹ № 635. Письмо Г.А. Потемкина (не позже 14 дек. 1782) // Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка (1769–1791). (Автограф. АВПРИ. Ф. 5. Оп. 5/1. Д. 591. Ч. 1. Л. 105–106 об). URL: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/pisma/ekaterina-ii-potemkin/potemkin-ekaterine-ii-do-14-dekabrya-1782.htm>

²⁰ Там же.

рю 1782 г. восстание было подавлено. (Бахадыр-Гирей Потемкин спас от мести брата, отправив в Херсон). Закончилась эта эпопея отречением Шагин-Гирей в пользу Екатерины II и изданием ею 8 (19) апреля 1783 г. манифеста о включении Крымского ханства в состав Российской империи.

Такой радикальный поворот оказался неожиданным для Лондона, Парижа, Берлина и Вены на фоне затяжной (с 1774 по 1783 гг.) игры Екатерине II в «нерешительность» в «Крымском вопросе». Средств повернуть события вспять ни Константинополь, ни другие столицы весной 1783 г. не имели.

Сделано все было вовремя. Шедшие в Версале с 30 ноября 1782 г. по 3 сентября 1783 г. переговоры, венчавшие войну против Англии США и их союзников (Франции, Испании, Нидерландов), завершились подписанием Парижского мира. После него Англия и Франция вновь обретали возможность влиять на ситуацию, которая складывалась вокруг слабеющей Османской империей, не давая России реализовать ее «Греческий проект» в рамках письма Екатерины II Иосифу II.

Филэллинизм как часть убеждений «властителей дум» XVIII в.

Культурная и политическая жизнь России, как и других стран Европы второй половины XVIII в., была немислима без осмысления философского и культурного наследия античной Эллады, без аллегорий и символов, уходящих в мифологию и историю древних греков, между тем их потомки маялись под властью «варваров»-османов. Это казалось просвещенной Европе несправедливым, учитывая вклад Античной Эллады в Цивилизацию.

После разгрома османов в 1683 г. под Веной у многих в Европе появилась вера в возможность разгрома Турции. Рупором таких настроений во Франции, самой «турколюбивой» европейской стране, стал Вольтер, с которым Екатерина II вела общественно значимую переписку.

Еще в преддверии Русско-Турецкой войны 1768–1774 гг. Вольтер с насмешкой писал царице о турках:

Если они только решатся воевать с вами, то с ними легко может случиться то, что некогда имел в виду Петр Великий: Константинополь их сделается столицей русской империи. Варвары вполне достойны быть наказанными героинею за свое слишком недостаточное почтение к дамам... Бесспорно, те, которые пренебрегают всеми изящными искусствами и держат женщин в заточении, заслуживают полнейшего изничтожения. Я жду всего от вашего гения и руководящей вами судьбы. У Мустафы не должно быть никаких шансов против Екатерины. Говорят, что этот Мустафа – совсем глупый человек, что он терпеть не может поэзии, никогда не был в театре и не знает ни слова по-французски: он будет побит, – честное слово. Как только ваше величество утвердится в Константинополе, я прошу позволения прибыть туда, чтобы лично склониться к стопам вашим и провести несколько дней при вашем дворе; ибо я весьма серьезно убежден в том, что если когда-либо суждено изгнать турок из Европы, то они, именно, будут изгнаны ни кем другим, как русскими²¹.

Подобные надежды высказывал и Ф.М. Гримм, который именовал Екатерину II «константинопольской императрицей». Царица с удовольствием развивала «константинопольскую тему». По случаю рождения 27 апреля 1779 г. своего второго внука в письме Ф.М. Гриму она шутила:

...меня спросили, кто будет крестным отцом? Я сказала: не знаю лучшего, только мой друг Абдул Гамид. Но так как никакой христианин не может быть крещен турком, то окажем ему честь, что назовем новорожденного Константином²².

²¹ Вольтер и Екатерина II. Переписка. СПб., 1882. С. 22–23.

²² Переписка Екатерины II с Ф.М. Гриммом. Письмо от 01.05 1779 // Сб. РИО. СПб., 1880. Т. 23. С. 136.

Греческая легенда гласила: первого и последнего императора-властителя Константинополя, звали Константином и восстановит Ромейскую империю Константин²³. Великий князь Константин получил кормилицу-гречанку, слугу грека Дмитрия Курута и первых друзей по играм из детей знатных греков, находившихся на русской службе. Русские поэты активно поддержали «византийский зачин». К примеру, Ф.С. Голицын написал:

Се Константин восстал!
Ликуйте мудры греки:
Возобновятся вам прошедши сладки веки.
Афины мощною воздвигнет он рукой²⁴.

В честь рождения Константина Павловича были выпущены сразу две медали: одна – с изображением Константинопольской Софии и Черного моря, а другая – с надписью: «Назад в Византию». Г.А. Потемкин устроил карнавал с песнопениями и стихами на греческом языке. В 1787 г. Екатерина II и Иосиф II, путешествуя по Новороссии, въедут в Херсон через арку с греческой надписью «Путь в Константинополь».

Театральность и обращения к греческой мифологии удачно освящали перенос главного направления российской военной активности с берегов Балтики в Северное Причерноморье, а заодно позволяли российскому дворянину (офицеру, дипломату или придворному) чувствовать себя борцом за «Цивилизацию» против «Варварства».

Тем временем Вольтер, Гримм и Гете вполне серьезно размышляли о необходимости возрождения в «русском» Константинополе греческой Академии Искусств и Олимпийских игр.

Такой настрой «властителей дум» не мог не повлиять на Екатерину II, которая всегда утверждала: «Вольтер – мой учитель... Его произведения развили мой ум и мою голову; я его ученица». Трудрами уже самой императрицы популярность Вольтера в русском обществе была колоссальная. Статс-секретарь императрицы Г. Теплов отмечал, что не только люди «благородные», но и мещане «вменяют себе в стыд не быть с Вольтером одного мнения» (статс-секретарь императрицы Г. Теплов); «начали французить купцы и холопы», вторил ему современник В.А. Левшин²⁵.

Поэт и дипломат XIX в. Ф.И. Тютчев, маститый историк конца XIX – начала XX в. В.О. Ключевский и современный литературовед А.Л. Зорин высказали одну и ту же мысль о «соавторстве» Вольтера и других просветителей в создании русского «Греческого проекта».

Другими «соавторами» явились сами греки, чьи призывы о помощи волновали просвещенную Россию. Пожалуй, самым известным в России греческим идеологом-сторонником русского покровительства в XVIII в. был Евгений Вулгарис (Ελευθέριος Βούλγαρης, 1715–1806)²⁶. В Константинопольском патриархате он занимал высокие должности, но с 1763 г. жил в Германии. С его легкой руки Европа знакомится с написанным первоначально на итальянском языке сочинением греко-албанского участника

²³ Петрунина О.Е. Пророчества о восстановлении Византийской империи в Греции XIX – начала XX века // Петрунин Ю.Ю. Призрак Царьграда. М., 2006. С. 175–194.

²⁴ Цит. по: Маркова О.П. О происхождении так называемого Греческого проекта // История СССР. 1958. № 4. С. 70.

²⁵ Левшин В.А. Русские сказки. М., 1780. Ч. 1. С. 2.

²⁶ Вулгарис происходил из аристократической семьи эллинизированных потомков болгарского рода. Он родился на о. Корфу, принадлежащем Венеции, получил имя Элефтерий (свободный). Учился в университете в Падуе. В 1739 г. он принял сан, служил в греческой церкви в Венеции, с 1742 по 1763 г. находился в греческих владениях Турции, будучи ректором Янинской гимназии, ректором и главным наставником школ при Афонской Ватопедском монастыре, а потом ректором Великой школы греческой нации в Константинополе (Стамбуле). В 1763 г. приехал в Пруссию в надежде побудить европейских христиан к решительной помощи грекам в их борьбе за освобождение.

русской Архипелагской экспедиции Антона Гика «Желание греков к Европе христианской». После подавления османами Морейского восстания 1770 г., инициированного эмигрантами А. Орлова, греки, пишет Гик, погружены в «страх мучительных истязаний» и опасаются, как бы их не оставила Россия, заключив мир с Блистательной Портой²⁷. В 1771 г. Вулгарис издаст эту записку в Петербурге на новогреческом языке. А.Н. Радищев начнет переводить ее текст, но не закончит, так как в августе 1771 г. труд Гика появиться в русском переводе в «Прибавлении № 65 С-Петербургских ведомостей» с названием «Вопль греческого народа к европейским христианам».

Сам Евгений Вулгарис в 1771 г. принял русское подданство. Еще будучи на Западе Европы, он перевел на новогреческий язык «Наказ» Екатерины II Уложенной комиссии. С 1771 по 1773 г. Евгений служил личным библиотекарем императрицы, получая солидное жалование в 1500 рублей. В 1771 г. он составил для Екатерины II две записки о состоянии Турции. В 1772 г. написал обширное «Размышление о нынешнем критическом состоянии Оттоманской державы». Оно вышло анонимно сначала на французском и новогреческом языке, а чуть позже на русском.

В 1774 г. западноевропейская греческая диаспора отправила императрице адрес, призывая не останавливаться на Кючук-Кайнарджийском мире. А Екатерина II, готовясь к новым столкновениям с османами, населяла отвоеванные у них земли православными выходцами с Балкан, преимущественно греками и сербами. Для них была создана новая епархия Славянская и Херсонская, которую в 1771–1779 гг. возглавлял Евгений Вулгарис. Позже он с позволения императрицы переключился на научное и литературное творчество, став действительным членом Российской Академии наук. Переводил на новогреческий Вергилия, Гомера, Вольтера, писал для греков патриотические воззвания, ходатайствовал о субсидиях греческой церкви.

Дворянская элита времен Екатерины II подобно ревнителям доктрины «Москва – Третий Рим» приучила себя видеть Российскую империю как преемницу Византии и естественного покровителя греков и прочих православных. Престарелый немец и российский фельдмаршал Миних, возвращенный из сибирской ссылки Петром III, а после его свержения приставленный Екатериной II к строительству русских портов на Балтике, еще в 1760-х гг. (!) говорил императрице:

Я желаю, чтобы, когда великий князь [Павел Петрович] достигнет семнадцатилетнего возраста, я бы мог поздравить его генералиссимусом российских войск и проводить в Константинополь, слушать там обедню в храме Св. Софии. Может быть, назовут это химерою, так же как называли химерою строение балтийского порта в Рогервике. Но я могу на это сказать только то, что Великий Петр с 1695 года, когда в первый раз осаждал Азов, и вплоть до своей кончины не выпускал из виду своего любимого намерения – завоевать Константинополь, изгнать турок и татар из Европы и на их место восстановить христианскую греческую империю. Я могу, всемиловейшая государыня, предложить план этого обширного и важного предприятия. Я несколько лет над этим планом трудился в моем изгнании; к несчастью – он, уже написанный, пропал вместе с моею новою системою фортификации. Надобно несколько времени, чтоб его снова обдумать и начертить»²⁸.

Молодое поколение русских офицеров разделяло мнение старого Миниха. Алексей Орлов писал брату Григорию, главному тогда фавориту Екатерины II:

...если ехать, так уж ехать до Константинополя, и освободить всех православных и благочестивых из-под ига тяжелого²⁹.

²⁷ Век Екатерины II. Дела балканские. М., 2000. С. 201–202.

²⁸ Костомаров Н.И. Фельдмаршал Миних // История России в жизнеописании ее главнейших деятелей. М., 2017. С. 868.

²⁹ Туктопуло Я. Мираж Царьграда. С. 58.

А Григорий в мае 1770 г. предлагал императрице высадить русский десант у Варны и «рвануть» к Константинополю³⁰. Даже разочарование от того, что входе Архипелагской экспедиции обнаружилось, что современные греки не очень похожи на древних эллинов, не поубавило мечты русских дворян о Константинополе. Если верить А.В. Храповицкому, Екатерина II в 1792 г. говорила:

Суворов и Мордвинов спят и видят, чтобы пройти в Царьград. Турки тотчас убегут; там останется до 30 тыс. греков – вот и наследство великому князю Константину Павловичу³¹.

Религиозная составляющая и новые идеи

Вольтер выстраивал идейный конструкт «русской Византии» как вытеснения «османского варварства» европейской Цивилизацией. При этом никакого чувства религиозной общности с греками он не испытывал. Екатерина II, хоть и была «ученицей Вольтера», но понимала важность в России апелляции к православию. Обращение к Иосифу II она открыла фразой

если, с помощью Божьей, удастся освободить Европу от врага имени христианского, в.и.в. не откажется помочь мне в восстановлении древней Греческой монархии на развалинах павшего варварского правления...³²

Потемкин в записке о Крыме в 1782 г. не забыл упомянуть о Херсонесе, откуда пришло к русским христианство:

Таврический Херсон! из тебя истекло к нам благочестие: смотри, как Екатерина Вторая паки вносит в тебя кротость христианского правления³³.

Ученик М.В. Ломоносова В. Петров и его поэтический оппонент В. Майков были единомышленны в мечте возратить православный крест на купол Константинопольской Софии³⁴. В. Петрову принадлежат следующие строки:

На храм Софийский се нисходит
Дух Божий в образе огня.
Прими, несчастна Византия,
Тот свет от Россов, кой Россия
Прияла прежде от тебя.

В. Майков в свою очередь также написал:

Подателей Вселенной света
Екатерина просветит,
Изгонит чтущих Магомета
И паки греков утвердит.
Науки падши там восстанут,
Невежды гордые увянут,
Как листья в осенни дни,
Не будет Греции примера;
Одна с Россиею в ней вера,
Законы будут с ней одни.

³⁰ Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой. «Мы ни за кем хвостом не тащимся» // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 147.

³¹ Памятные записки А.В. Храповицкого. М., 1990. С. 279.

³² Письмо Екатерины II Иосифу II // Русский архив. 1880. Кн. 1. С. 281.

³³ № 635. Письмо Г.А. Потемкина (не позже 14 дек. 1782) // Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка (1769–1791). (Автограф. АВПРИ. Ф. 5. Оп. 5/1. Д. 591. Ч. 1. Л. 106 об). URL: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/pisma/ekaterina-ii-potemkin/potemkin-ekaterine-ii-do-14-dekabrya-1782.htm>

³⁴ Зорин А.Л. Русская ода конца 1760-х – начала 1770-х годов, Вольтер и «греческий проект» Екатерины II // Новое литературное обозрение. 1997. № 24. С. 5–29.

Ну, а пока крест не вернулся на Св. Софию, в Царском Селе решили построить свой Константиновград с храмом в духе Константинопольской Софии. Первый его проект Камерона предполагал грандиозные объемы, достойные идеи возрождения Византии. Заложен храм был в присутствии императрицы в год написания ею письма Иосифу II. Построенный в 1787 г. собор оказался меньше изначального проекта, что не помешало ему стать истоком целой серии аналогичных пятикупольных соборов, воспроизводящих особенность Софии Константинопольской – главный купол с 16 арочными окнами, опирающийся без барабана через паруса на четыре пилон. Храм освятили как Вознесенский, но именовали Софийским.

До конца XVIII в. в разных концах России появились и другие «византийские памятники» – собор Св. Иосифа в Могилеве, Петровский путевой дворец и церковь Мартина Исповедника в Москве, собор Димитрия Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря в Ростове Великом, храм Борисоглебского монастыря в Торжке, собор Богородицкого монастыря в Казани. Тема Софии должна была звучать и в грандиозном соборе в Екатеринославе, заложенным 9 мая 1787 г. при участии Екатерины II, императора Иосифа II и наместника Новороссии Г.А. Потемкина. Проекты собора предложили французский архитектор Клод Геруа, а также российские зодчие А.Д. Захаров и И.Е. Старов. После смерти Потемкина (1791) строительство заглохло. Только в 1830–1835 гг. был реализован «византийский» проект Захарова, но в уменьшенном виде.

Греки как российские подданные

В результате Архипелагской экспедиции (тяжелого похода эскадр Спиридова, Эльфинсона и Арфа при главнокомандовании А.Г. Орлова из Балтики в Средиземноморье в 1769–1774 гг.) население более 20 греческих присягнуло Екатерине II. Судя по письму Г.А. Спиридова А.Г. Орлову, греки отдавали на содержание русского флота «добровольно десятую часть всех их продуктов или за оные деньгами»³⁵. На русской службе состояли отряды греческих повстанцев, вывезенных из Морее, и отряды албанцев численностью до 3 тыс. ополченцев. В итальянском Ливорно и на о. Наксос Россия учредила гимназии для православных греков.

Уже в ходе Архипелагской экспедиции, а также после Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. греки-беженцы стали прибывать в Россию и оседать в Кинбурне в устье Днепро-Бугского лимана, в российских Еникали и Керчи и в Приазовье. После присоединения Крыма греческие иммигранты вместе с русскими и украинскими переселенцами расселились по всей Тавриде. По статистическому изданию МВД России 1865 г., которое опиралось на информацию Сумарокова, служившего судьей в Тавриде в начале XIX в., в Турцию из бывшего ханства с позволения российских властей убыло до 300 тыс. в основном крымских татар, но также частью крымских греков и армян³⁶. Манифесты Екатерины II звали в Россию иностранцев. Немецкие переселенцы облюбовали Поволжье, а греки, сербы, албанцы, болгары оседали в Тавриде и Новороссии. Всех наделяли льготами, но льготы греков были наибольшими.

В Новороссии и Крыму появились чисто греческие военные части – греческий Балаклавский полк (год создания 1779) и Одесский греческий пехотный батальон (год создания 1795)³⁷. Г.А. Потемкин не жалел похвал для доблести греков.

³⁵ Зорин А.Л. Русская ода конца 1760-х – начала 1770-х годов, Вольтер и «греческий проект» Екатерины II // Новое литературное обозрение. 1997. № 24. С. 5–29.

³⁶ Казымова Л.А. Завоевание Крыма: главная цель Османской и Российской империи в XVIII веке // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 234.

³⁷ Александрова О.Н. Евгений Булгарис и «Греческий проект» Екатерины II // Культура народов Причерноморья. 2004. № 55. Т. 1. С.126.

На усмешку императрицы касательно храбрости гречанок он в 1787 г. выставил для встречи Екатерины II и Иосифа II у Балаклавы женскую роту из 100 «амазонок», жен офицеров-греков Балаклавского полка. От государыни рота получила в подарок 10 тыс. руб., а капитан амазонок Елена Сарданова еще и бриллиантовый перстень в 1800 руб.³⁸

В России в 1770-е гг. стали выходить газеты и книги на греческом языке. В Петербурге в 1775 г. при Артиллерийско-инженерном корпусе, руководимом М.И. Мордвиновым, на казенный счет создали греческую гимназию на 200 учеников в возрасте от 12 до 16 лет. В 1782 г. гимназию отделили от Корпуса и ее покровителем стал Г.А. Потемкин, директорами были назначены полковник П.С. Волховский, а с 1789 г. – статский советник А.И. Мусин-Пушкин, при котором открыли морское отделение. В 1789 г. два десятка гимназистов отправили в Херсон, где тоже решили основать греческое училище. В 1792 г. при реформе всех кадетских корпусов столичную греческую гимназию преобразовали в Корпус чужеземных единоверцев. Гимназия и Корпус до расформирования его Павлом I выпустили 700 человек, из которых 200 были морскими офицерами. Все выпускники поступили на русскую службу. Нетрудно понять, что изначальной целью всех названных училищ было воспитание военно-политической элиты для пророссийской «Греческой империи».

На дипломатической службе греки активно использовались в консульствах, открытых Россией в 1770-х – 1790-х гг. на Кипре и островах Эгейского моря, в греческих городах Салониках, Смирне, Патрахе, Артесе, Санторине, на малоазийском побережье, а также в венецианских владениях – на Корфе и др.

Многие греки уже в царствование Александра I достигли генеральских чинов (А.К. Ипсиланти, Э.Г. Папандопуло, И. Горголис). Другие прославились на российской дипломатической службе (К.К. Родофиникин, А.К. Псаро, Г.Д. Моцениго). Уроженец о. Корфу Иоанн Каподистрия в 1816–1822 гг. был министром иностранных дел России, а в официальную отставку он был отправлен лишь в 1827 г., когда на последних этапах греческой войны за независимость Третье Национальное собрание (греч. Εθνoσυνέλευση της Τροζήνας) в Трезене предложило ему возглавить греческое правительство.

Выводы

Как мы видели, российский государственный филэллизм являлся характерной чертой российской имперской идеологии, связанной с осознанием властью и российской политической элитой места России в противостоянии «Цивилизации» и «Варварства», как это тогда трактовали в духе идей Просвещения. Заметную роль играл также религиозный православный фактор. На таком мировоззрении была построена этно-государственная политика в отношении греков и других «османских» православных, составной частью которой стала попытка договориться с Австрией о создании на месте османских владений на Балканах двух буферных государств Дакии и Греческой империи.

Поступила в редакцию / Submitted: 01.11.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 27.01.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 07.02.2024

³⁸ Дуси Г. Записка об амазонской роте // Москвитянин. 1844. № 1. С. 268.

References

- Aleksandrova, O.N. “Evgenii Bulgaris i «Grecheskii proekt» Ekateriny II [Evgeniy Bulgaris and the ‘Greek project’ of Catherine II].” *Kul'tura narodov Prichernomor'ia* 1, no. 55 (2004): 126–129 (in Russian).
- Kazymova, L.A. “Conquest of Crimea: the Main Goal of the Ottoman and Russian Empires in the 18th Century.” *Young Scientist*, no. 48 (2018): 234–239 (in Russian).
- Korshunova, N. “Vostochnyi vektor geopolitiki Ekateriny II: ‘Grecheski proekt’ [Eastern Vector of Geopolitics of Catherine II].” *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 1 (2003): 62–68 (in Russian).
- Markova, O.P. “O proiskhozhdenii tak nazyvaemogo grecheskogo proekta (80-e gody XVIII v.) [On the Origin of the So-Called Greek Project (80s of the XVIII c.).]” In *Problemy metodologii i istorichnikovedeniia istorii vneshnei politiki Rossii*, 5–46. Moscow: Nauka Publ., 1986 (in Russian).
- Petrulina, O.E. “Natsional'naiia ideia v formirovanii grecheskogo gosudarstva v kontse 18 – nachale 20 vekov [The national idea in the formation of the Greek state in the late 18th – early 20th centuries].” PhD diss, Moscow State University, 2012 (in Russian).
- Petrulina, O.V. “The Views of Greeks on the Fortunes of the Ottoman Empire, 18 – Early 20 Cent.” *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie*, no. 1 (2009): 44–54 (in Russian).
- Stegniy, P.V. “Eshche raz o grecheskom proekte Ekateriny II. Novye dokumenty iz AVPRI MID Rossii [Once again about the Greek project of Catherine II. New documents from the AVPRI of the Russian Foreign Ministry].” *Modern and Contemporary History*, no. 4 (2002): 101–119 (in Russian).
- Tiktopulo, Ya. “Mirazh Tsar'grada. O sud'be grecheskogo proekta Ekateriny II [Mirage of Constantinople. About the fate of the Greek project Catherine II].” *Rodina*, no. 11–12 (1991): 57–60 (in Russian).
- Vinogradov, V.N. “Diplomatiia Ekateriny Velikoi [Diplomacy of Catherine the Great].” *Modern and Contemporary History*, no. 4 (2001): 124–148 (in Russian).
- Vinogradov, V.N. “Diplomatiia Ekateriny Velikoi. ‘My ni za kem hvostom ne tashchimsia’ [Diplomacy of Catherine the Great. “We are not following anyone's tail].” *Modern and Contemporary History*, no. 3 (2001): 131–150 (in Russian).
- Vinogradov, V.N. *Vek Ekateriny II. Dela balkanskie* [The Age of Catherine II. Balkan Affairs]. Moscow: Nauka Publ., 2000 (in Russian).
- Zorin, A.L. “Kormia dvuglavogo orla Russkaia literatura i gosudarstvennaia ideologiya v poslednei treti XVIII pervoi treti XIX veka [Feeding the double-headed eagle Russian literature and state ideology in the last third of the XVIII century and the first third of the XIX century].” Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, [2001] 2004 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Татьяна Васильевна Черникова, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всемирной и отечественной истории, МГИМО МИД России; 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 79; Tchernikova1961@mail.ru; SPIN-код: 7471-5543

Tatyana Vasilievna Chernikova, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of World and Russian History, MGIMO University; 76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia; Tchernikova1961@mail.ru; SPIN-code: 7471-5543